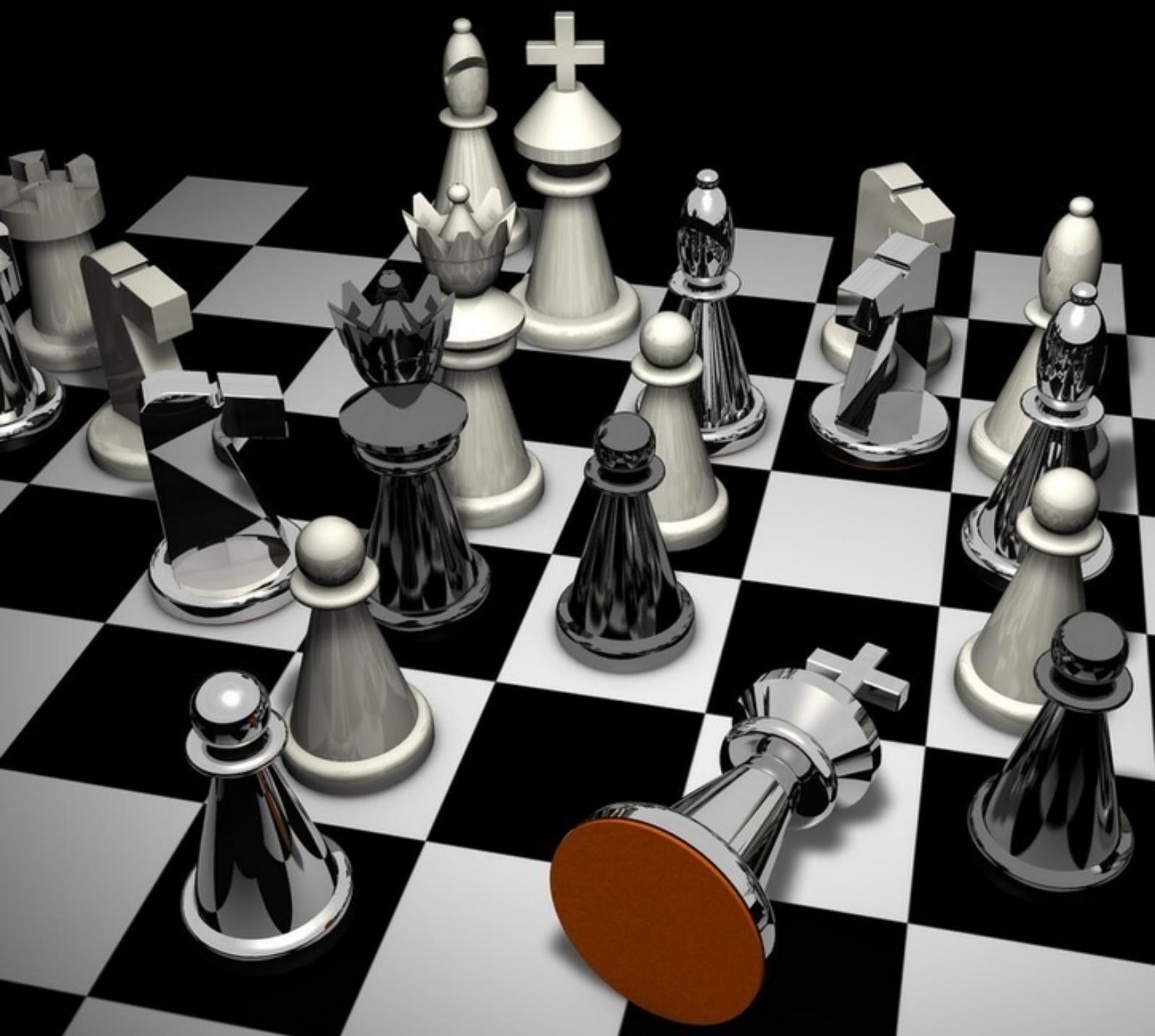

**Журнал «АРХОНТ»
№ 1(4), 2018**

Антон Бредихин

Журнал «АРХОНТ» № 1 (4), 2018

«Издательские решения»

Бредихин А. В.

Журнал «АРХОНТ» № 1 (4), 2018 / А. В. Бредихин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904520-1

Очередной выпуск журнала «АРХОНТ» содержит статьи по каталонскому сепаратизму, региональной идентичности, этноконфессиональным аспектам, проблемам становления и развития советской номенклатуры и современной молодежной политики, городского брендинга, роли российских масс-медиа, вопросам развития высшего и инклюзивного образования. Рекомендовано ученым, экспертам, аспирантам, студентам и всем интересующимся проблематикой международных отношений.

ISBN 978-5-44-904520-1

© Бредихин А. В.
© Издательские решения

Содержание

Информация о редакции	6
Слово главного редактора	8
Милошевич З. Как исчезают славянские народы I	10
Баранецкий А. Н. Мера актуальности ценности и мера ценности актуальности	15
Баранов А. В. Конструирование этнотерриториальной идентичности как конфликтогенный фактор (на примере каталонского сепаратизма)	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Журнал «АРХОНТ» № 1 (4), 2018

Главный редактор Антон Викторович Бредихин

ISBN 978-5-4490-4520-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Информация о редакции

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Бредихин Антон Викторович – кандидат исторических наук, президент АНО социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апрыщенко Виктор Юрьевич – доктор исторических наук, директор Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, действительный государственный советник Российской Федерации III класса, главный научный сотрудник Центра «Историческая наука России» ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук

Крылов Александр Борисович – доктор исторических наук, руководитель Центра постсоветских исследований ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук»

Курьлев Константин Петрович – доктор исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Митрофанова Анастасия Владимировна – доктор политических наук, профессор кафедры общей политологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Савенков Роман Васильевич – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Скорик Александр Павлович – доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор, директор Научно-исследовательского института истории казачества и развития казачьих регионов ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова»

Чернышов Юрий Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Шатилов Александр Борисович – кандидат политических наук, декан факультета социологии и политологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Шеховцов Роман Викторович – доктор экономических наук, профессор, Заместитель Министра экономического развития Ростовской области

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Бредихин Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всемирной истории ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Ковальска-Стус Ханна – доктор гуманитарных наук, титулярный профессор, заведующий кафедрой Византийско-православной культуры Ягеллонского университета в Кракове, Польша

Милошевич Зоран – доктор социологических наук, профессор, научный советник Института политических исследований, Белград, Сербия

Моравчикова Михаэла – доктор теологии, директор Института правовых вопросов религиозной свободы юридического факультета Трнавского университета, Словакия

Шевченко Кирилл Владимирович – доктор исторических наук, доцент, заведующий Центром евразийских исследований, профессор кафедры правовых дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» в г. Минске Республики Беларусь

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре как сетевое издание (свидетельство Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ЭЛ № ФС 77 – 70779 от 21 августа 2017 г.)

ISSN 2587—9464.

Выходит 6 раз в год.

Все номера журнала находятся в свободном доступе на сайте: arkhont.com

E-mail редакции: bredikhin90@yandex.ru

Слово главного редактора

Уважаемые читатели!

Рад приветствовать Вас на страницах четвертого и первого в 2018 году выпуска электронного научного журнала «Архонт».

Наш журнал быстро растет и развивается и это не может не радовать. Теперь все статьи всех выпусков доступны и в одной из крупнейших мировых электронных библиотек «КиберЛенинке». Редакцией журнала была подписана Будапештская инициатива открытого доступа «Budapest Open Acces Initiative». Для авторов стала доступна новая дополнительная услуга по присвоению статьям международного идентификационного номера DOI. Эти шаги направлены на популяризацию научных исследований, опубликованных на страницах журнала «Архонт» не только в российской научной среде, но и на мировом уровне.

На страницах очередного выпуска журнала публикуем материалы крымского XXXIII Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: диалог эпох и ценностей поколений», партнером которого мы выступили. В этот раз представляем вниманию читателя работы по каталонскому сепаратизму, региональной идентичности, этноконфессиональным аспектам, проблемам становления и развития советской номенклатуры и современной молодежной политики, городского брендинга, роли российских масс-медиа, вопросам развития высшего и инклюзивного образования, философским вопросам меры актуальности ценности. Трибуну молодых ученых представляет уже ставшим постоянным наш автор с проблемой оценки рисков оффшорных зон.

Редакционный совет направил в очередной выпуск исследование по теме сокращения численности славянских народов посредством влияния внешних акторов и рецензию на фундаментальное издание документов ЦА ФСБ РФ «Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране 1922—1934 гг.».

Вместе с тем, предлагаем авторам и читателям не ограничиваться исключительно журналом, но и присылать свои работы для коллективных и индивидуальных монографий, издание которых происходит при нашей поддержке. Вы сами можете предлагать темы исследований и формировать творческие коллективы, а мы со своей стороны готовы поддержать любое перспективное начинание!

С уважением,

кандидат исторических наук,

главный редактор электронного научного журнала «Архонт», президент АНО социально-экономического и политического консалтинга «Центр этнических и международных исследований»

Бредихин Антон Викторович

Милошевич З. Как исчезают славянские народы¹

Аннотация: сложные процессы, которые привели к «исчезновению» разных частей всех славянских наций, начались в далеком прошлом, но, к сожалению, и по сей день славянские ученые не занимались этим явлением. Очевидно, что славяне были постоянно подвергнуты воздействию различных сил, многие из них погибли в разных войнах. Однако эти войны, по сути, привели к навязанной им (вынужденной) ассимиляции, изменившей их идентичность. В некоторых случаях, ассимиляция продолжалась в течение длительного периода времени и отдаляет большие или меньшие группы славянской нации. В других случаях под влиянием иностранных держав сформировалась новая (славянская) нация, но с совершенно новой идеологией и латинской системой ценностей, а также с совершенно новыми культурными достижениями, политическими устремлениями и характером.

Как правило, новая идентичность содержала ненависть к коренным народам (сербам и русским), а также ненависть к православию и кириллице. Если бы Православие сохранилось как господствующая религия, то оно было «испорченным Православием» с папским календарем и латинским алфавитом. Через эти новые страны Запад не только уменьшил число сербов и русских, но и отнял значительные части их территорий, разделяя сербов и русских, продолжая окружать сербов и разрушать их в литературном, военном смысле этого слова.

Ключевые слова: славяне, ассимиляция, идентичность, социальная инженерия, сербы, русские, государство, культура.

По данным 2013 г., которые приводит «Аналитическая газета», сегодня славянский мир насчитывает около 300—350 млн. чел., и столько же было ассимилировано с другими народами. Иными словами, ассимиляция буквально разделила славянский мир на две половины и нанесла больше вреда, чем все войны – прежде всего, освободительные – которые вели славяне. Славяне «переплавлялись» во все соседние народы: в немцев, венгров, румын, турок, албанцев, шведов, финнов, литовцев, а также ассимилировались друг с другом. Чаще всего славяне римско-католической веры «поглощали» православных славян (поляки – русских, хорваты – сербов), или же носители «искаженного православия» (румыны) ассимилировали православных славян (сербов и русских).

Сложные процессы, которые привели к исчезновению разных частей славянских народов, начались в далеком прошлом, но продолжают и поныне, однако славянские ученые так и не занялись этим феноменом. Ясно, что на славян нападают, и что много их погибло в разных войнах. При этом сами славяне не становились причиной исчезновения какого-либо из их народов – этому способствовала (насильственная) ассимиляция, менявшая их идентичность. В одних случаях ассимиляция продолжалась долгое время и затрагивала большую или меньшую группу славянского народа, тогда как в иных случаях под влиянием сторонних центров власти формировался новый славянский народ. Правда, у него была новая идеология и система ценностей, и такой народ обладал своей, совершенно отличной от других, культурой, политическими ориентирами и характером.

Согласно российскому portalу kramola.info, с которым согласны и сербские сторонники автохтонизма, самым ранним примером ассимиляции большей части славянского населения является процесс, протекавший на территории современной Греции, то есть на Пелопоннесе. Ассимиляция завершилась в XI в., и только на севере этого региона славянам удалось

¹ Работа в рамках научного проекта «Общественные и политические предпосылки построения институтов демократии в Сербии» (149057Д), разрабатываемого в Институте Политических Исследований в Белграде, при финансовой поддержке Министерства Науки Республики Сербии.

сохранить свою идентичность. Вероятно, наиболее драматично ситуация сложилась в Эгейской Македонии. Согласно турецкой переписи населения от 1904 г., сербы составляли 85% от населения Эгейской Македонии (896 494). Но уже следующая, греческая, перепись 1912 г. принесла данные о том, что в этом регионе проживает 326 426 православных и 41 тыс. исламизированных сербов вместе с 295 тыс. турок, 234 тыс. греков, 60 тыс. евреев, 50 тыс. православных валахов, плюс 25 302 цыган и 15 108 албанцев. Согласно следующей переписи, которую в 1920 г. провела Греция, сербов было 500 тыс., а в 1949 г. – 195 395. Сегодня в Эгейской Македонии сербов нет, но есть греки, которые говорят на славянском языке (их десять тысяч).

Другой пример полной ассимиляции – «поглощение» немцами многочисленных племен полабских славян, которые с XII в. оказались под властью немцев (светской и церковной). В результате этой ассимиляции славяне на востоке современной Германии просто исчезли. И только лужицкие сербы, которые жили вдали от больших торговых путей в густых и неприступных лесах, сумели сохранить себя (сегодня их около 46 тысяч). Такая же судьба постигла славян в Восточных Альпах: там их территория сократилась на две трети.

Этноцид в Румынии

Сначала иезуит Ладислав Барняи от имени Римско-католической церкви провел переговоры об унии Рима с митрополитом трансильванского Белграда (Алба-Юлия) Теофилом Серемием (митрополит в 1692—1697 гг.), который был готов нарушить единство православной церкви. Митрополит Теофил созвал Собор Митрополии в 1697 г., чтобы согласиться на унию с Римом. После его смерти новый кандидат на место митрополита Атанасий Ангел, прибыв в Царьград для рукоположения, был вынужден поклясться, что не согласится на унию с Римом. Атанасий Ангел был сыном православного священника из Бобяйны. Однако после приезда в Алба-Юлия оказалось, что клятва для нового митрополита ничего не значит. Благоприятные условия для заключения унии сложились, когда все иерархи империи Габсбургов во главе с Атанасием Ангелом (ум. в 1713 г.) официально согласились на унию с Римом на новом соборе в Алба-Юлия в 1698 г. Потом, в 1700 г., унию с Римом на соборе утвердили остальные православные иерархи Трансильвании. Все сохранившиеся документы с этого собора написаны на славянском языке (сегодня румыны скрывают этот факт, называя славянский язык «древнерумынским»). Правда, есть и такие ученые, как, например, Илия Барбулеску, которые называют этот период истории Румынии «славянским». Но иезуиты с униатами открыли образовательное учреждение для распространения собственной идеологии. Позднее эта школа получила название Арделянской. Именно ее ученики создали движение Арделянской школы, благодаря которому в 1791 г. появилась политическая петиция романизированных валахов Трансильвании. В петиции высказывалось требование объединить валахскую, трансильванскую и молдавскую нации на идеологической основе революционной Франции. Тогда впервые было высказано политическое требование объединить народы, которые сегодня представляют собой румынскую политическую нацию. Участники движения Арделянской школы стали настоящими создателями румынского языка и румынского национализма и разрушителями славянского наследия в этих землях. Унию как метод Римско-католической церкви для обращения православных в католицизм, к сожалению, ни сербы, ни русские так до конца не изучили и не сделали нужных выводов.

Трагичной была судьба славян, прежде всего сербов и русских, и в Молдавии. Известно, что Молдавию основал воевода Драгош. Вторым правителем Молдавии был воевода Богдан, который отстаивал независимость Молдавии в борьбе с уграми. В 1512 г. русский (сейчас белорус) Франциск Скорина побывал в Молдавии у царицы Елены Бранкович, которая дала ему денег на борьбу с унией и римскими католиками. Румын Илия Барбулеску, который, правда, был и нашим академиком в межвоенный период, утверждал, что до XVII в. в Молдавии проживали преимущественно сербы, и существовала авторитетная богословская школа. В нее приезжали богословы даже из Прибалтики и современной Западной Украины (из Львова),

чтобы «изучать сербский язык и церковное пение». Мы не говорим уже о том, что Валахия и Молдавия входили в состав Сербской православной церкви (Охридское архиепископство, а потом Печская патриархия), в этой церкви рукополагались священники, и именно Сербская православная церковь создавала множество рукописных книг, использовавшихся в литургии и образовании! Румынская церковь стала самостоятельной, как и так называемая Македонская православная церковь, по решению государства и только тогда, когда перешла в ведение Константинопольской патриархии в 1924 г. по томосу, даровавшему ей статус автокефальной. Конечно, новая автокефальная церковь перешла на латиницу и румынский язык, а также Григорианский календарь.

Начавшаяся в XV в. дискриминация славян, прежде всего сербов и болгар, которые оказались под властью османов, привела к их исламизации. Официальный Стамбул превратил ее в государственную политику и остался ей верен до последнего дня. Сегодня, по турецким данным, в самой Турецкой Республике проживает около десяти миллионов сербов, принявших ислам, и два миллиона таких же болгар. Их количество в Албании, Македонии, Сербии и Боснии и Герцеговине только предстоит узнать. Основным последствием исламизации сербов в Боснии и Герцеговине стало появление боснийцев, которые таким образом «выпали» из сербской нации, сохранив при этом очень слабую славянскую идентичность. Их культурный и политический образец пронизан исламом и приверженностью ко всему турецкому, поэтому они не ощущают своей принадлежности к славянским народам. Ту же позицию занимают и сербы-мусульмане, мусульмане региона Рашка, а также торбеши в Македонии и помаки в Болгарии. Все они скорее противники народа, из которого вышли, нежели его союзники.

Австро-венгерская германизация

Австро-Венгерская монархия проводила политику германизации, хотя немцы составляли только 25% населения, а разные славянские народы – 60%. Ассимиляция велась разными способами: с помощью школ, церковной унии и системы законодательства, по которому, например, православные не могли стать офицерами без принятия римско-католической веры. Разумеется, Вена взяла на вооружение и идеологию, которая помогала германизации. Отсюда, например, псевдонаучные теории о том, что древние чехи были немцами, которые ассимилировались со славянами, а словенцы были «древними немцами», которые должны вернуться к своим корням. Австро-Венгрия достигла больших успехов в ассимиляции сербов в Трансильвании, которых склонила, повысив налоги в 18 раз, к мадяризации, а в светской Хорватии, Славонии и Далмации сформировала из сербов-униатов и католиков новую хорватскую нацию, которая стала «ударным кулаком» Ватикана и Вены против православных сербов. Об идеологии хорватов-ушастей и их ненависти к сербам и русским даже не стоит и говорить.

Венгры захватили исконно славянские земли сербов, русинов и словаков, которые вскоре ассимилировались. Основным методом ассимиляции в Венгрии было навязывание венгерского языка. Лучше всего структуру венгерской нации иллюстрирует происхождение известного венгерского поэта и национального лидера Шандора Петёфи (Александр Петрович) – он по отцу был сербом, а по матери – словаком. В Венгрии до сих пор остались греко-католики (православные сербы и русины), правда, только в литургическом смысле, поскольку они забыли свой родной язык.

Ситуация не улучшилась и в XX в. За время Второй мировой войны процесс ассимиляции славянского населения Европы обрел просто угрожающий характер. Третий рейх хотел «наконец-то решить чешский вопрос», то есть германизировать всех западных славян. Продвигалась идеология, согласно которой чехи – это «немцы, которые говорят на славянском языке». Схожие планы немцы строили относительно поляков, словаков, словенцев, русских, сербов и других народов. Гитлер собирался затопить Москву и на ее месте устроить озеро, а всех русских выслать в Сибирь. Павелич с помощью геноцида решал сербский вопрос на тер-

ритории Независимого государства Хорватии, тогда как сама Сербия была разделена и отдана на откуп разным оккупантам.

С конца Второй мировой войны велась албанизация Косово и Метохии, и начался этот проект с того, что из фамилий выбрасывались две последние буквы («ич»), поскольку такие имена были явно славянского происхождения. Первыми под удар попали сербы-мусульмане, а потом православных сербов стали преследовать и убивать. Лучший пример албанизации Косово и Метохии – сербская община Рафчана (Ораховац и окрестности). Ее полная албанизация не завершена до сих пор, поскольку ее представители, хоть и связывают себя с национальной албанской идентичностью, своим родным языком считают сербский (правда, они называют его «рафчанским» и «нашим» языком). После «обретения» Косово независимости представители общины вытеснили и эту часть своей идентичности. По имеющимся данным, сегодня «государство» Косово ведет жесточайшую албанизацию оставшегося сербского населения.

О том, чтобы трагедия славян была еще больше, позаботились и они сами. Так, некоторые государства организовали даже процесс межславянской ассимиляции, который был успешным ввиду близости народов. Польша полонизировала русских в Белоруссии и Малороссии (сейчас Украина) и придумала идеологию украинства, которая привела к созданию новой славянской нации, состоящей в основном из этнических русских. В наше время ситуация приняла трагический оборот. Эстафету «дерусификации» Белоруссии и Украины потом принимали разные центры власти, в том числе Австро-Венгрия, немцы (нацисты и неонацисты), большевики, ЕС, США...

После Второй мировой войны и присоединения Подкарпатской Руси к Украине она ассимилировала русинов, и всем им без разбирательств в графу «Национальность» записали «украинец» и перевели школы на обучение на украинском языке. Так же, избрав политику жестокой ассимиляции оставшихся сербов, поступали хорваты, словенцы и черногорцы, точнее Республика Хорватия, Республика Словения и Республика Черногория после обретения ими независимости.

Современное состояние идентичности русских и сербов очень похоже. Сегодня национальная политика России копирует курс времен СССР так же, как Сербия копирует политику СФРЮ. Это приводит к искусственному созданию национальных меньшинств и проблем. Например, в России заявляют о существовании каких-то сибиряков, казаков и так далее, а в Сербии – «воеводинцев» и румын.

Распад СССР и СФРЮ снова не только вверг русских и сербов в кризис идентичности, но и лишил их естественной защиты. Представители других народов, защищенные национальными государствами и националистической идеологией, называли сербов и русских главным злом человечества и беспрепятственно преследовали, выселяли, грабили и отнимали территории, на которых они проживали. После распада СССР в 1989 г. (так в оригинале – прим. перев.) русских в Российской Федерации насчитывалось 119 млн., на Украине к русскому народу себя причисляли 11,4 млн. (22% населения), в Казахстане – три миллиона (37,8%), в Узбекистане 1,7 млн. (восемь процентов), в Белоруссии – 1,4 млн. (13,2%), в Киргизии – 917 тыс. (или 21,5%), в Литве – 905,5 тыс. (37,6%), в Молдавии – 562 тыс. (13%), в Эстонии – 475 тыс. (30%), в Азербайджане – 393 тыс. (5,5%), в Таджикистане – 389 тыс. (7,6%), в Грузии – 342 тыс. (6,3%), в Латвии – 344,5 тыс. (9,3%), в Туркмении – 334 тыс. (9,4%), в Армении – 51,5 тыс. (1,5%). Все русские, которые остались за пределами России, подверглись гонениям и ограничению национальных прав. Причем в некоторых новых государствах, появившихся на постсоветском пространстве, например, на Украине, эта политика продолжается, и права русских по-прежнему ограничиваются (речь идет о праве на язык, образование, СМИ и так далее). В такой же ситуации оказались этнические сербы на пространстве бывшей Югославии. Добавим только, что в дальнем зарубежье проживает 1,4 млн. русских, и большинство из них – в США (миллион).

Отсутствие политики в сфере национального вопроса грозит тем, что фрагментация славянских народов, в первую очередь русских и сербов, продолжится. Однако этот процесс не обойдет и славянские народы, проживающие в Европейском Союзе. Под влиянием Брюсселя, например, популяризируются «смешанные браки», хотя для государств, руководство которых заботится о национальной идентичности и национальной интеграции, подобные браки нежелательны, поскольку приводят к национальной ассимиляции. В Израиле, например, работает государственная программа, в рамках которой евреям рассказывают об опасности смешанных браков. Но в России и Сербии СМИ подобные браки популяризируют.

История доказывает, что основными факторами этнической консолидации славянского населения на протяжении веков были язык и культура, а также внутренняя государственная политика. Утрата лингвистических и культурных особенностей (а именно в этом смысл дробления сербского и русского языка, замена кириллицы на латиницу и так далее) всегда приводила к скорой ассимиляции славян с чуждыми им народами.

Баранецкий А. Н. Мера актуальности ценности и мера ценности актуальности

***Аннотация:** в данном докладе ставилась задача отразить важность мониторинга количественно измеримых параметров инициативности социума. Эти параметры – актуальность доминирующих ценностей в динамике изменений и ценностные отношения к растущей или снижающейся актуальности. Последние являют себя в изменении способности общества в целом понимать, чувствовать, ценить и вообще видеть, признавать актуальность.*

***Ключевые слова:** мера ценности, мера актуальности, социологические показатели, смена основ социума, моральный выбор, прозрение.*

Среди известных систем ценностей есть те, что встречаются чаще и те, что распространены реже. Но мера распространенности – это не единственная мера для построения социологических показателей для научного описания логики ценностных отношений. Система ценностей характеризуется в первую очередь по тому, что в ней номинируется как ценность высшая.

Изменение меры актуальности ценности обычно отражается в понятиях о смене основ и пересмотре ценностей жизни.

Изменение меры ценности актуальности обычно описывается как процесс прозрения или пробуждения совести, или вспышки осознанности. Хотя такие описания отражают только субъективно переживаемую и осознанную личность, социумом сторону процесса.

Четкого и выкристаллизовавшегося для академических учебников списка систем ценностей не встречается, но не без семантических огрехов можно предложить для рассмотрения схематический перечень систем ценностей с соответствующими наименованиями.

Любая система ценностей в реальной жизни может в большей или меньшей степени учитывать или игнорировать иные бытующие системы. Носители этих систем – субъекты, – объективно и изначально были пронизаны системой ценностей и формировались в ее рамках, поэтому изначально не они формировали и творили эту систему, а система ценностей формировала и формировала субъектов социальной инициативности: семьи, сословия и т. п.

В историческом бытии субъект мог сильнее или слабее осознавать, переживать осмысливать свою систему ценностей, от этого зависела интенсивность культивирования традиционных или понятных субъекту ценностных отношений. Если законами Ликурга в Спарте удалось закрепить архаичный культ силы культом правосознания и ценности законов, которые этот культ силы стабилизировали, поддерживали и наращивали, то перед нами историческое бытие особого типа, оно стало хрестоматийным и попало в учебники. Распространение систем ценностей в различных социумах прошлого социологически не измерялось системой показателей. Возможно, в Спарте были купцы, торговцы, но если вспомнить о мере меркантильности у финикийцев, арабских племён, то вопрос о мере ценности меркантильных отношений в сопоставлении получает недвусмысленный ответ: у спартанцев меркантильные ценности имели, вероятно, не тот статус, что у финикийцев. И в процессе раскопок массивы следов человеческой активности далеко не всегда собирается в такую систему, чтобы можно было устанавливать меру предпочтения древних, выбор ими той или иной системы ценностей.

Хотя наиболее яркие события далекого прошлого бывают весьма красноречивы, скажем такие свидетельства гедонистических умонастроений как фрески Крита, сады Семирамиды или те сады поздней античности, которые становились пространством сатурналий, вакханалий.

Таким образом, любые возможные попытки декларировать агностическую позицию априори несостоятельны: мера актуальности ценностного отношения в конкретном социуме познаваема, измерима.

Не преуменьшая проблем и сложностей изучения ценностей, важно настаивать на исследованиях в этой сфере. Если некие организаторы указывают на опасность ошибок в изменении логики ценностных отношений, то такие указания помогают аморальным субъектам и злоумышленникам брать на вооружение самые современные методы социологии, ведь злоумышленник не боится ошибиться, ему безразличны чужие страдания, он хочет опираться на чужое благородство и знать меру этого благородства для того, чтобы спокойнее делать все больше и больше зла.

Именно такая расчетливость проявила себя в том, что между 1991 г. и 1999 г. миллионы бывших советских врачей и учителей за нищенскую зарплату вполне честно оказывали очень дорогие услуги, тогда как в это время тысячи врачей хитрыми узаконенными мероприятиями переоформляли все имущество советского народа в их личную собственность. Это социальное зло никто не решается назвать мошенничеством в силу масштабности мероприятий и в силу юридически-правовой «прикрытости» теми специфическими юридическими законами, которые тогда реально практиковали. На таком фоне хорошо видно, как расчёт на благородство врачей, учителей и миллионов иных профессионалов оказывается точным. И точность этого расчёта позволяет избежать социального взрыва, народного гнева, протестов. Известно, – какие ценности актуальность свою снизили или потеряли, а какие ценности приобрели меру актуальности новую и высокую. Стать конкурентоспособным на рынке рабочей силы эксплуататоров планеты стало очень актуально. Это стали желать своим детям родители. А стать творцом нового общества, такого, в котором никто никого эксплуатировать не будет, – это уже стало не актуально. Это перестали желать своим детям.

Такая динамика, скорее всего, обусловлена в 1-м пожелании детям переоценкой скорости социального прогресса энтузиастами и романтиками, а во 2-м случае пессимистической недооценкой ускорения этого прогресса.

Обобщая, – констатируем: уничтожать и разрушать святыни и ценности как показывает история – не сложно, создавать и взращивать – очень трудно. «Стать творцом нового общества, такого, в котором никто никого эксплуатировать не будет» – это уже не цель, увы, – это пример разрушения того, что было актуально в высшей мере.

Мера актуальности ценности – это большая система социологических показателей. В неё могут входить как параметры культивирования (воспитания) известных ценностных отношений у той или иной прослойки населения, так и показатели влияния каждой системы в каждой нише общества. Низкий уровень актуальности ценности, как правило, сопровождается отказом осмысливать чувства и прочувствовать мысль на эту тему. Культура осмысления помогает понять и изнанку этих характеристик людского бытия – ценность актуальности. Актуальность, бытующая может через столетия вызывать не только отторжение, но даже отвращение.

Актуальность – это мера важности, интересности, значимости.

Наиболее полно и многогранно мера актуальности являет себя в совершенно проникновенном отношении, в нравах, в явлении безусловно регулирующего характера этических категорий.

Субъект может медленно готовиться и наконец-то развернуть себя к новой форме бытия, к действию, к инициативе. Это иллюстрирует поговорка «русские долго запрягают, но быстро погоняют». Бывают и иные процессы рождения актуальности во внутреннем мире субъекта. Под воздействием страшного каскада трагедий огромный народ России, СССР не раз поднимался на войну с завоевателями: 1380, 1480, 1612, 1812, 1945 – эти годы для кого-то не достачны, чтобы разглядеть историю гражданственности как таковой. Гражданское самосознание это не «спортивная форма», как кажется некоторым «спецам» по изучению менталитета восточных славян. Это и есть явление того, что раньше было сокровенно, – публичное явление сокровенного ценностного отношения к важному, к значимому, – то есть актуальному. И это

актуальное оказывается тогда вовсе не то, что было вчера в центре внимания. «Вчера» «все» говорили о будничном, не вспоминали – ни царя, ни бояр... сегодня стало известно, что царя не стало, а бояре дали присягу чужеземцу и чужеземец сел на царский трон в стольном граде. Шок обычно приводит к вопросам о том, что в жизни актуально и что сейчас важнее всего. Это ещё не пересмотр ценностей. Это, скорее, именно пересмотр важности тех дел, которыми мы заняты. Когда в гражданскую войну пели «слушай, товарищ, война началась, бросай своё дело, в поход собирайся...» то это был не пересмотр ценностей в их сути, а типичная историческая констатация изменившейся актуальности: статус ценностей в жизни не изменился, но сегодня «бросай своё дело». Детям будут желать то же, что и желали обычно. Но сами «прозревают» нужду уходить в военный поход. В условиях старой системы жизненных ценностей ценность вооруженного отстаивания этих ценностей оказывается уже ценностью актуального занятия. В информационном поле этот процесс не имеет ничего общего с уничтожением святынь, он может сопровождаться призывом прозреть и опомниться: смена основ не происходит. История культуры, литературы отражает и запоздалые акты осознания актуальности субъектом. Так Иудушка Головлев к старости осознал – сколь чудовищным было заморить родную мать голодом. В состоянии шока в ночной рубашке по лютой вьюге отправился на могилу к матушке просить прощения, и там околел. Какие процессы привели Иудушку Головлева к пробуждению совести, – изучают литературоведы, а для данной статьи важна констатация эффекта эмерджентности: пробуждение совести это один из сценариев рождения иного ценностного отношения к самой актуальности.

Зачастую проблема снижения актуальности или ее подъема без всяких исследований видна в масштабных событиях. Так у граждан СССР на сберегательных вкладах пропало около 600 млрд. советских рублей. Практически все страны бывшего СССР делали неумелые и символические попытки индексировать эти вклады, или заменять их не менее символическими ваучерами. Но основную массу материальных ценностей гражданам не вернули. Для депутатов и парламентов это было не особо актуально. А идея реальной покупательной способности денежной единицей была совсем не актуальна для масс тружеников. Хотя после работы миллионы людей оставались и пытались знакомиться с экономической теорией, но понятие реальной покупательной способности не привело к восстаниям за возврат этой ценности. Ценность осталась ценностью, вклады никто не признал «никчемными». Но пессимизм победил. «Все пропало, нам ничего не вернут...». Пораженческие настроения – это тоже ценностное отношение к актуальности. Итог динамики снижения до некой границы «внизу». Именно её называют «потеря надежды». Иерархия ценностей не меняется. Ценность отбирают. Но восстание никто не поднимает и ополчение не собирает. Перед нами экономическая и политическая ипостась недооцененной актуальности.

То есть ценность актуальности – это тоже переменная величина, которую рано или поздно буду стабильно мониторить методами социологии.

Ценность актуальности некоторые субъекты гуманитарных исследований провозгласят частью субъективной реальности. Есть соблазн редуцировать ценность актуальности к качеству субъекта. Какой субъект – так он и уважает, «ценит», «не ценит» актуальность. Один – бросает дело и идёт на гражданскую войну. Иной не идет. Один плачет над пропавшими сбережениями и ничего не предпринимает. Иной – подаёт иски во все инстанции, мобилизует все связи и знакомства, требует, ищет, изучает, организует комитеты и общества, никогда ничего не забудет и не простит. Этот иной систему ценностей не менял, но она у него АКТУАЛИЗИРОВАНА.

То есть ценность актуальности – типичное содержание морального выбора. Это переход от гамлетовских сомнений в том «быть или не быть» к типичному славянскому «была-не-была», которое уже в способ осмысления имплицитно инициативность и делает имманентным (то есть внутренне естественным) веление подвига – сквозь риск, сквозь страх.

Да, качество субъекта, – качество личности или качество народа, бесспорно, важно. Но не качество мнений «избранных» субъектов. Иллюстрацией субъективизма стали многие попытки обосновывать актуальность научных исследований через опору на рост внимания общества к проблеме. Ещё её обосновывают через публичные признания экспертов, выдающихся влиятельных носителей власти. Такие констатации субъективной оценки можно не отвергать, а организовать мониторинг их динамики в *больших интервалах* времени. После этого обнаружится, что динамика оценок от какого бы то ни была субъекта почти никогда не зависит. А независимость от субъекта это и есть сама объективность. Здесь мы не рассматриваем промоутерские проекты и сценарии политтехнологов, там – не так.

Следовательно, мера ценности актуальности как социологический показатель будет зависеть от меры зависимости процесса от субъективных и объективных факторов. Исследования на эту тему как таковых обнаружить не удалось, но социологические подходы к анализу духовного мира людей, – вещи не менее известные, чем социология морали. Востребованность как уровень социального заказа может воплощать итог динамики оценок. Значит мониторить востребованность – это один из магистральных сюжетов изучения меры ценности актуальности. Текущий век – это времена нарастающей экспансии проектировщиков. Проектировщики стремятся поставить в зависимость от себя и физические процессы, и химические реакции, и физиологию, генные трансформации, то есть биологию. Логично распространение проектных усилий и на социальный прогресс. Каскад искусственных революций конца XX в. и начала текущего века, – зловещий симптом главного порока социальных проектировщиков: любители фальстартов объявляют себя локомотивами, передовиками и флагманами. Круг этих проблем хорошо отразили фантасты Сругацкие Анатолий и Борис через вопрос о «прогрессорстве» и «подмикитчиках». Проблемность «прогрессорства» именно в игнорировании многих объективных закономерностей. Насильственное ускорение прогресса столь же опасно, как и дестабилизация легитимных политических режимов. Убийство личности уголовным преступлением признано. Убийство народа в результате дестабилизации общества – социальное зло гораздо более жуткое, опасное, трагическое, но в уголовных кодексах его нет. Обычно убийство народа выражается в экономическом и политическом упадке. Понятие «экономический упадок» или «рост» редко вызывает споры. Но что есть политическая деградация? Подразумеваем, что прогресс политической культуры – это расширение социальной базы власти, забота о более широких слоях населения, учёт интересов всё большего и большего числа граждан. Деградация – сужение той прослойки населения, интересы которой власть реально способна защитить, обеспечить. Если экономика служит одному сословию – в ней нарастает субъективизм в принятии решений. Если политика служит узкому сословию – то же самое. Для того, чтобы игнорировать актуальность борьбы с социальным злом налажена огромная обучающая система по подготовке тысяч «общественных деятелей», «журналистов», «молодых политиков» в головах которых яркие образы виртуальных символов весьма убедительно создают масштабную картину «рождения нации», тогда как объективно идет убийство народа. Если мера ценности актуальности имеет отрицательное значение, то перед нами логика войны: ряд вещей очень важен потому, что их очень важно уничтожить. Армия уважает интерес к уничтожению святынь врага.

Практика информационных войн показала, что «аргументы» и «логика» в сциентистском смысле сильно уступают ЭСТЕТИЧЕСКОМУ эффекту: т.е. враг должен быть крайне отвратителен, меру его отвратительности в войне важно поэтапно наращивать. А если достоверная информация мешает наращиванию меры отвратительности образа врага, – тем хуже для источников достоверной информации. Их в информационных войнах заслоняют, глушат, и просто физически убивают.

Чтобы уничтожить народ, власть принимает экономические стратегии, которые приведут к его обнищанию. Чтобы уничтожить народ, власть принимает политические стратегии,

которые приведут к торжеству интересов разнообразных меньшинств в юридически – правовом поле.

Более 100 лет тому назад тему «актуализации» в классическом марксизме отразили через понятия «класс в себе» и «класс для себя». Если «класс в себе» трудится, живёт и ещё не берёт в свои руки политическую власть, не отстаивает свои интересы, то «класс для себя», – это уже такая прослойка населения, которая политическую власть максимально использует. Более того – забирает эту власть в свои руки всё больше и больше. (В этом тексте «класс» и «прослойка населения» – синонимы.) Превращение прослойки населения из «класса в себе» в «класс для себя», – это освоение социальной роли в результате подготовки таких кадров, которые способны отстаивать интересы этого класса в политике. Рост зрелости класса как субъекта приводит к росту внешнего объективного влияния. Пропаганда конца XX века изображала «главную» тенденцию всемирной политической культуры как процесс объективный, необратимый и безальтернативный. Он назывался «глобализация». Но неужели субъекты истории перестали существовать? Или 300 семейств мультимиллиардеров – единственный субъект? Если внимательно изучить характеристики «буржуазии» как политического класса за 300 лет или «рабочего класса» в этой роли за 150 лет, то окажется, что эпоха превращения этих классов из «класса в себе» в «класс для себя» (то есть АКТУАЛИЗАЦИЯ ими своего потенциала и своей готовности «встать у руля истории»), – была такой эпохой, когда они организовывали и создавали львиную долю ценностей общества. Есть ли сейчас на планете прослойка населения, которая организовывает и создает по своей инициативе львиную долю всех ценностей? Есть. И она широко известна. И пока что эта прослойка населения не организовалась в специальную политическую партию. Эта прослойка населения называется «компьютерщики». Ещё никто не призвал их по схеме: «Пролетарии всех стран – объединяйтесь!». Но они уже создали социальные сети и мобильную связь. Именно у них самый высокий уровень социальной мобильности. Имеют ли они какое-либо отношение к коммунизму? На своём первом этапе коммунизм, по Марксу не сможет преодолеть частную собственность, он сделает её глобальной, тотальной и создаст общество грубого коммунизма. В таком обществе будет отторгаться (Маркс пишет «абстрагироваться») талантливость, будет культивироваться противоестественная простота бедного человека. Это общество будет организовано по законам бытия зависти, стяжательства. Так писал К. Маркс в. «Экономическо-философских рукописях 1844 г.»². Общество, организованное по законам бытия зависти им не интересно и бюрократическая жажда статуса и власти тоже (а разве не эти процессы погубили СССР?) Зависть, в сущности, – это отношение к отсутствующей ценности. Страх – отношение к возможному исчезновению (уничтожению) ценности. Чему могут завидовать компьютерщики, если они создают всё, – и чего они могут бояться потерять? Какая транснациональная корпорация и какое государство мира может «взять» под «контроль» всех компьютерщиков планеты и их Интернет? Компьютерщики гораздо более точно и по сути соответствуют всем тем сценариям становления коммунистической формации, о которых писал Маркс, чем те политические партии, которые в XX веке называли себя «коммунистическими». Проблемы внутри своей цивилизации их занимали обычно сильнее, чем международные. Актуален ли коммунизм для коммунистов, – вопрос не риторический, ведь мера была разной. И менялась.

В контексте сказанного традиция обоснования актуальности в диссертациях и дипломах редко сопровождается экспликацией разнообразных качеств актуальности – субъективной, сокровенной, общественно-политической, официально декларируемой, специфически исследовательской, мировоззренческой, методологической, теоретико-познавательной. Но какое бы ни было качество актуальности, – мера ее ценности зависит не только от оценки субъекта или от его готовности ценить. Когда субъект не способен вовремя оценить назревшую акту-

² Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 г. Соч., Т.42. С. 41—174.

альность, то он рискует исчезнуть с исторической арены. Все те эпизоды истории, в которых социум исчезает с исторической арены, – это всегда иллюстрация низкой ценности действительно актуального в глазах этого социума.

Существует мера зависимости или мера независимости от субъекта. Именно инициатива субъекта и есть способ изменить меру зависимости/независимости от него. Актуальность может быть разной (см выше), она может классифицироваться по субъектам – носителям и выразителям актуальности. Но вот за 200 или 400 лет субъекты прошлого могут повлиять на субъектов будущего далеко не всегда. Примитивный сговор через головы потомков невозможен. Исторически назревшее, – более актуально, чем модное, имиджевое, конъюнктурное. Когда пишут «назрела объективная необходимость», – редко встречается обоснование возможности делать такое заключение (хотя у И. Канта – встречается: – «Как возможно... суждение...»). Кто-то может предположить, что мера ценности актуальности тем выше, чем ближе понимание актуальности к пониманию объективной логики, есть запросы локального социума и есть «требования человечества». Не случайно коммунисты Франции в XX веке свою газету именно так и называли: «Требования человечества». Профессиональные футурологи и прогнозисты обычно старались вычислить объективный тренд и выйти на понимание наиболее вероятного, то есть почти неизбежного будущего. Если нечто признают неизбежным «завтра», то чаще всего актуальность связывают именно с этой неизбежностью. В этом контексте рост частоты публикаций по проблеме может оказаться искусственно раздуваемым пузырьком. Хотя при обосновании актуальности в диссертациях этот аргумент в пользу актуальности обычно пользуется высоким уважением.

«Класс в себе» растет и тогда, когда он не «проснулся», так и ценность растет, мера ценности растет вне зависимости от способности кого-либо ее актуализировать, восславить, позиционировать, заставить общество с растущей актуальностью этой ценности считаться. Таким образом, – как в личном духовном мире пробуждение совести или просто моральный выбор в пользу инициативности – итог перехода известной меры ценности актуальности на уровень ПОНИМАНИЯ, так и в жизни общества «прозрение» или актуализация меры ценности актуальности суть механизм рождения ПОНИМАНИЯ обществом важного направления усилий. Исторически понятливость социума древнее, чем понятливость личности. Но уже не первое столетие понятливость личности играет роль инициатора прозрения.

В данном докладе ставилась задача отразить важность мониторинга количественно измеримых мер. Постигание и познание этих процессов чревато ошибками, но методы определения истинности актуальности и истинности ценности – это тема иного исследования. И в нём тоже можно будет ставить вопрос о мере и измеримости.

Литература

1. *Баранецкий А. Н.* Логика ценностного отношения – основа социально значимой инициативы» (Логические основы аксиологии как предпосылка разрешения проблем, затрагиваемых конференцией) // Этничность и власть. Материалы 27 международного семинара 13 – 18 октября 2014 г. г. Ялта/ Под. Ред. Т. А. Сенюшкиной. – Севастополь: Вебер, 2015. – 433 с.
2. *Баранецкий А. Н.* Феномен совершенно проникновенных отношений в духовной культуре как универсальная предпосылка взаимопонимания новаторов и консерваторов сторонников секуляризма и фундаментализма// Этничность и власть: между фундаментализмом и секуляризацией. Материалы 12 международного семинара 20 – 25 ноября 2013 г. г. Ялта. / Под. Ред. Т. А. Сенюшкиной. – Севастополь: Вебер, 2014. – 331 с.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. Соч., Т.42. С. 41 —174.

Баранов А. В. Конструирование этнотерриториальной идентичности как конфликтогенный фактор (на примере каталонского сецессионизма)

Аннотация: статья посвящена выявлению роли конструирования этнотерриториальной идентичности в качестве конфликтогенного фактора сецессионизма в Каталонии (2005—2017 гг.). Внимание автора сосредоточено на политике идентичности партий и предвыборных коалиций, органов власти Каталонии.

Ключевые слова: этнотерриториальная идентичность, конструирование, конфликтогенный фактор, сецессионизм, Каталония.

Актуальность темы. Многие поликультурные общества в условиях глобализации испытывают нарастающие угрозы сецессионизма. Мировой экономической кризис активизировал сепаратистские движения. Особенно уязвимы полиэтничные страны, в которых децентрализация власти стала требованием этнических групп и региональных сообществ, а этнический и территориальный факторы политики совмещаются в высокой степени. К таким странам относится Испания. Модель «государства автономий», доказавшая свою эффективность при демократическом транзите 1976—1983 гг., все менее способна противостоять угрозам сецессионизма. Каталонский ненасильственный сецессионизм может стать модельным для Шотландии, Северной Италии, Фландрии и других регионов Европейского Союза.

Цель статьи – выявить роль конструирования этнотерриториальной идентичности как конфликтогенного фактора сецессионизма в Каталонии (2005—2017 гг.). Хронологические рамки работы определены от начала радикализации каталонского националистического движения до текущего кризиса, вызванного проведением незаконного референдума о независимости Каталонии 1 октября 2017 г.

Степень изученности проблемы. Л. Морено Фернандес определил влияние этнической и региональной идентичности на рост сепаратизма³. Представляет интерес сборник статей каталонских политологов, аргументирующих требования сецессии⁴. Роль исторической памяти в нациестроительстве Каталонии оценивается в работах Ж. Р. Льоберы⁵ и Г. Камена⁶. Языковая политика независимой Каталонии проектируется в статьях А. Бранчаделя⁷ и И. Мари⁸. Напротив, М. Бельтран де Фелипе дал системную критику сецессионизма⁹. Среди российских исследований отметим монографии Г. И. Волковой¹⁰ и М. В. Кирчанова¹¹, статью С. М. Хен-

³ Moreno Fernandez L. La Federalizacion de España: Poder Político y Territorio. Madrid: Siglo XXI de España, 2008. – 203 p.

⁴ What's up With Catalonia?: The Causes Which Impel Them to the Separation / ed. by L. Castro. Ashfield: Catalonia Press, 2013. – 224 p.

⁵ Llobera J.R. The Role of Commemorations in (Ethno) Nation-Building. The Case of Catalonia // Nationalism and the Nation in the Iberian Peninsula. Competing and Conflicting Identities / ed. by C. Mar-Molinero and A. Smith. Oxford; Washington: Berg, 1996. P. 191—206.

⁶ Kamen H. Imagining Spain: Historical Mith and National Identity. New Haven; London: Yale Univ. Press, 2008. – 240 p.

⁷ Branchadell A. Monolingüisme Oficial en Estats Lingüísticament Heterogenis. El Cas de L'Estat Català Independent // Revista d'Estudis Autònoms i Federals. Barcelona, 2015. №21. P. 202—236.

⁸ Mari I. Notes Sobre l'Ordenament Lingüístic d'una Catalunya Sobirana. Quin Model? Quin Procés? // Revista d'Estudis Autònoms i Federals. Barcelona, 2015. №21. P. 237—253.

⁹ Бельтран де Фелипе М. Каталония и конституционный кризис в Испании // Неприкосновенный запас, 2015. №103 (5). С. 67—84.

¹⁰ Волкова Г. И. Испания и регионы: политические вызовы и приоритеты XXI века. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 336 с.

¹¹ Кирчанов М. В. Националистическая модернизация (каталонский опыт). Воронеж: Научная книга, 2010. – 151 с.

кина¹². Политика идентичности сепаратистского движения оценивается в работах А. Н. Кожановского¹³ и Т. Б. Коваль¹⁴.

Идентичность понимается как самосознание, в основе которого – самоопределение индивидов, социальных и политических объединений, формирующее чувство принадлежности к «своему» сообществу и мнение об отличиях от «иных». Идентичность проявляется в совокупности относительно устойчивых и взаимосвязанных образов «своей» и «иных» общностей. Маркерами идентичности в политическом аспекте выступают цивилизационное самоопределение, приверженность государству, этничность, язык, религия, территориальность, идеологические и партийные ориентации. Виды идентичностей могут интегрироваться, образуя сложносоставную (гибридную) идентичность, но могут и конкурировать, вплоть до ценностных конфликтов. Ситуативные соотношения идентичностей выявляются на основе массовых анкетных опросов.

Каталонское сообщество имеет высокоразвитую идентичность, в том числе – историческую память о борьбе за независимость. В Каталонии сложилась сложносоставная идентичность сообщества – симбиоз и конкуренция национального, этнического, регионального, местного самосознания. Следует учитывать весомые особенности соотношения идентичностей в Каталонии в сравнении со всей Испанией. В 2008 г. из 7519 тыс. постоянных жителей автономного сообщества 65% считали себя каталонцами¹⁵. По данным Центра социологических исследований (2012 г.), в Каталонии 25% респондентов считали себя только жителем региона (по всей стране – 6%). Ещё 26% жителей Каталонии назвали себя в большей мере уроженцами региона, чем испанцами (среди всех жителей страны – 11%). В одинаковой мере ощущали себя уроженцами региона и испанцами 35% жителей Каталонии и 54% – респондентов по всей стране. В большей мере считали себя испанцами по 5% опрошенных в Каталонии и Испании, а только испанцами – 6% жителей Каталонии и 18% жителей всей страны¹⁶¹⁷.

Опрос, проведенный Центром изучения общественного мнения Женералитата (правительства) Каталонии (июнь 2015 г., выборка 1050 чел., погрешность 3,0%), выявил: считают себя «как испанцами, так и каталонцами» 36,2%, «больше каталонцами, чем испанцами» 23,3%, «только каталонцами» 24,9%, «только испанцами» 5,3%, «больше испанцами, чем каталонцами» – 3,0% респондентов¹⁸. Критерием принадлежности к сообществу стал личный выбор каталонской идентичности (в том числе – многочисленными мигрантами из других регионов). Х. М. Ривера и Э. Хараис на основе данных Центра социологических исследований утверждают, что в 2016 г. исключительная региональная идентичность жителей Каталонии снизилась до 23,6%, но тренд долгосрочного роста данной идентичности (с 14,4% в 2010 г.) сохраняется¹⁹. При этом, по данным Института статистики Каталонии, родным каталонский язык является для 31,0% жителей сообщества старше 15 лет, языком идентификации – для

¹² Хенкин С. М. Партийно-политическая система Испании на перепутье// Мировая экономика и международные отношения, 2017. №4. С. 71—80.

¹³ Кожановский А. Н. Регионы Испании: технология попыток строительства наций// Испания на выходе из кризиса. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2015. С. 78—86.

¹⁴ Коваль Т. Б. Современная Испания: в лабиринте идентичностей// Культурная сложность современных наций. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 57—77.

¹⁵ Кирчанов М. В. Националистическая модернизация (каталонский опыт). Воронеж: Научная книга, 2010. С. 73, 83, 107, 124.

¹⁶ Estudio 2667. La Identidad Nacional en España. Resultados para el Total, Cataluña, Comunidad Valenciana, Comunidad de Madrid y País Vasco. URL: http://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/2660_2679/2667/Es2667_mapa.htm (accessed: 11.10. 2017).

¹⁷ Коваль Т. Б. Современная Испания: в лабиринте идентичностей// Культурная сложность современных наций. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 73.

¹⁸ Valors Socials i Polítics a Catalunya, 2015. Barcelona: Centre d'Estudis d'Opinio, 2015. P. 30.

¹⁹ Rivera J.M., Jaraiz E. Modelos de Explicación y Componentes del Voto en las Elecciones Autonómicas Catalanas de 2015// Revista Española de Ciencia Política. Madrid, 2016. №42. P. 17.

36,38%, а языком повседневного общения – для 36,29% (2013 г.)²⁰. Двуязычие глубоко укоренено. Итак, каталонская идентичность во многом конструируется, а не наследуется.

Для этнополитической мобилизации сепаратисты умело используют исторические события. Годовщина разгрома каталонского движения за независимость (11 сентября 1714 г., «Диада») превращена в день массовых демонстраций под лозунгами: «Мы – самостоятельная страна», «Каталония – не Испания», публично сжигаются изображения монарха и государственный флаг.

В 2006 г. парламент Каталонии добился принятия новой редакции Статута автономного сообщества. В нем каталонцы впервые названы нацией; закреплено обязательное знание и употребление в сообществе двух языков (кастильского и каталанского), качественно расширены полномочия автономного сообщества в международных отношениях, судебной системе и финансах²¹.

Дабы объяснить позиционирование электората по вопросам независимости, обратимся к итогам социологических опросов. Центр исследований общественного мнения при Жене-ралитате провел опрос 2000 чел. в феврале 2015 г. (погрешность 2,69%). За независимость Каталонии выступали 44% респондентов, 48% – против. Партийные симпатии почти поровну распределились между сепаратистскими партиями: «Демократической конвергенцией Каталонии» и «Левыми республиканцами Каталонии», а третье место поделили партии – сторонники государственного единства: «Подemos» и «Ciutadans» («Граждане») ²². Сравнивая идентичность сторонников партий, выявляем весомые различия. Считают себя только каталонцами 90,7% сторонников ЛРК, 84,1% – «Демократической конвергенции Каталонии», и только 9,3% электората Народной партии, 18,7% – «Подemos», 14,4% – Партии социалистов Каталонии (отделения ИСРП). Напротив, в наибольшей мере считают себя испанцами избиратели Народной партии (25,7% из них), «Ciutadans» (15,6%), социалистов (12,6%)²³.

Аналогичное исследование в июне 2015 г. показало 50% противников независимости и 42,9% её сторонников. Нарастает неопределенность партийных ориентаций, повышается доверие только в отношении новых партий – «Подemos» и «Ciutadans»²⁴. То, какие проблемы каталонцы считают важнейшими, характерно для левого и левоцентристского электората. На первое место опрошенные поставили занятость и забастовки (60,5% ответов), а взаимоотношения Каталонии и Испании считают важнейшими 28,9%. Независимое государство считают наилучшим устройством Каталонии 37,6% респондентов, статус субъекта федерации в Испании – 24%, а 29% – за сохранение автономного статуса²⁵. Коалиция сторонников независимости спешила провести внеочередные выборы, чтобы сохранить влияние. Важно, что 27,5% опрошенных не доверяли ни одной из партий – вдвое больше, чем доверие наиболее популярной ЛРК (14,4%). Это свидетельствует о росте ситуативного голосования, открывает простор для манипулятивных технологий.

Другой опрос, проведенный службой «Метроскопия» 24–26 июня 2015 г., выяснял про-ективную оценку референдума о независимости. Если бы в бюллетенях была возможность выбрать федеративное устройство, то поддержали бы независимость 29%, статус субъекта федерации с «новыми, гарантированными, исключительными правами» Каталонии – 46%,

²⁰ Població de 15 Anys i Més Que Té el Català com a Llengua Inicial, d'Identificació i Habitual. 2013. URL: <http://www.idescat.cat/economia/inec?tc=3&id=da01&dt=2008> (accessed: 11.10. 2017).

²¹ Estatuto de Autonomía de Cataluña 2006. Barcelona: Entidad Autónoma del Diario Oficial y de Publicaciones, 2006. – 98 p.

²² Barometre d'Opinio Política. 1a Onada 2015. Barcelona: Centre d'Estudis d'Opinio, 2015. P. 43–48.

²³ Barometre d'Opinio Política. 1a Onada 2015. Barcelona: Centre d'Estudis d'Opinio, 2015. P. 48.

²⁴ [Noguer M. El Independentismo se Desinfla en Cataluña Tres Meses Antes del 27-S. URL: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2015/07/03/catalunya/1435916648_955040.html](http://ccaa.elpais.com/ccaa/2015/07/03/catalunya/1435916648_955040.html) (accessed: 11.10. 2017).

²⁵ Valors Socials i Polítics a Catalunya, 2015. Barcelona: Centre d'Estudis d'Opinio, 2015. P 26–31.

сохранение нынешнего статуса Каталонии – 17%²⁶. Представляет интерес сравнение электората партий. Сепаратизм поддерживают 74% сторонников ЛРК и 75% – левой партии «Кандидатура народного единства», 56% – правоцентристской «Демократической конвергенции Каталонии». Напротив, унитарное государство с автономиями отстаивают 63% избирателей Народной партии. «Третий путь» – федерализм предлагают 70% сторонников ИСРП, 66% – «Подemos», 62% – «Инициатива за Каталонию – зеленые и Объединенные левые», 50% избирателей «Ciutadans»²⁷.

Анкетный опрос, проведенный службой «Метроскопия» 20—22 июля 2015 г., прояснил отношение каталонского сообщества и испанцев в целом к независимости региона. Если в самой Каталонии 47% считают, что независимость принесет добро сообществу, то в остальной Испании так думают 10%. Называют независимое государство более-менее определенным проектом 32% в Каталонии и 13% – в остальной Испании. В Каталонии 60% опрошенных полагали, что возможность договориться с Испанией нереальна. В остальной части страны 55% респондентов назвали договор, который предотвратит распад государства, реальным²⁸.

Важным размежеванием идентичности является отношение к территориальному устройству и его коренной реформе. Судя по опросу Королевского института Эльcano (пропорциональная выборка 1002 чел. старше 18 лет, ноябрь 2015 г.), общественное мнение Испании разделено поровну в отношении конституционной реформы. Среди респондентов 30% считают «очень хорошим» предложение превратить Испанию в федеративное государство; 12% – «хорошим»; 28% – «плохим» и 14% – «очень плохим». Важно, что в Каталонии федерализацию Испании поддержали 63% опрошенных. Поддержка федерализации отчетливо сосредоточена среди сторонников левых партий (61%) и молодежи (51%)²⁹. Последовательная и полноценная федеративная реформа не проведена, консенсус партий по вопросу реформы отсутствует. ИСРП и «Подemos» поддерживают осторожную федерализацию, а Народная партия и «Граждане» непримиримо отстаивают статус кво.

На выборах 2010 г. относительное большинство, как и долгое время ранее, получила правоцентристская коалиция «Конвергенция и союз» (38,7% голосов), в 2012 г. ее поддержка снизилась до 30,7%, а в 2015 г. коалиция распалась на сторонников и противников независимости. Левые республиканцы Каталонии (ЛРК), напротив, смогли нарастить свою поддержку электората с 7 до 13,7%, что объясняется экономическим кризисом. Выросла с 7,4 до 9,9% поддержка коалиции «Зелёные» – «Объединённые левые». В лагере сторонников государственного единства происходило падение влияния Социалистической партии Каталонии (СПК, отделения ИСРП) с 18,3 до 14,4%, которое возмещалось ростом популярности «Граждан» с 3,4 до 7,6% при стабильности электората НП (12,3 и 13,0%)^{30,31}.

На региональных выборах 2015 г. прагматическая коалиция «Вместе за Да» («Junts pel Sí»), объединившая правоцентристов Демократической конвергенции Каталонии и левоцен-

²⁶ Situación electoral en Cataluña. URL: http://elpais.com/elpais/2015/08/16/media/1439737226_707890.html (accessed: 11.10.2017).

²⁷ Situación electoral en Cataluña. URL: http://elpais.com/elpais/2015/08/16/media/1439737226_707890.html (accessed: 11.10.2017).

²⁸ Díez A. El Planteamiento Soberanista de Cataluña. La Opinión de Catalanes y el Resto de Españoles sobre la Independencia. URL: http://elpais.com/elpais/2015/07/24/media/1437762916_096268.html (accessed: 11.10.2017).

²⁹ Gonzalez Enriquez C. Los Españoles ante el Estado de las Autonomías y una Posible Reforma Federalista. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/observatoriomarcaespana/comentario-gonzalez-enriquez-espanoles-ante-estado-autonomias-posible-reforma-federalista (accessed: 11.08.2017).

³⁰ Elecciones Catalanas 2010. URL: <http://resultados.elpais.com/elecciones/2010/autonomicas/09/index.html> (accessed: 10.10.2017).

³¹ Elecciones Catalanas 2012. URL: <http://resultados.elpais.com/elecciones/2012/autonomicas/09/index.html> (accessed: 10.10.2017).

тристов ЛРК, набрала 39,5%, то есть состоялся умеренный спад их совокупного влияния. Опросы доказывают, что внутри коалиции ЛРК стала преобладать по влиянию над правоцентристами. Неожиданной стала популярность левой «Кандидатуры Народного единства», выступившей за независимость, – 8,2% голосов. Среди сторонников государственного единства на первое место вышли «Граждане» – рост с 7,6 до 17,9%. Успешно выступила и впервые созданная коалиция «Каталония – Да, это можно» («Catalunya Si que es Pot») под леворадикальными лозунгами «Подemos» – 8,9%. Продолжился серьёзный спад поддержки НП – с 13,0 до 8,5% и СПК – с 14,4 до 12,7%³²³³. То есть, налицо устойчивый дрейф избирателей влево и вытеснение «исторических партий» новыми, имеющими гибкую коалиционную структуру. Кстати, данную тенденцию мы прогнозировали еще в 2013 г.³⁴. «Граждане» явно побеждают в Каталонии НП и СПК, становясь наиболее влиятельной силой в пользу сохранения государственного единства.

Х. М. Ривера и Э. Хараис установили позиционирование основных партий Каталонии по важнейшим вопросам политического процесса на основе опросов «экзит-полл» в сентябре 2015 г. Так, среди сторонников «Вместе за Да» поддерживали независимость 92,2% (столько же – в электорате «Кандидатуры Народного единства»). Напротив, в числе голосовавших за левую коалицию «Catalunya Si que es Pot» / «Каталония: Да, это можно» («Подemos») сторонников независимости 23,8%, а среди сторонников ИСРП – 6,2%, НП – 3,1%. Наиболее унитаристски настроен электорат «Граждан» (лишь 2,3% сецессионистов)³⁵. Итак, состоялась поляризация политических партий региона и их электората по вопросу политического статуса Каталонии.

Важной чертой каталонской партийной системы является ее территориальная неоднородность в сравнении четырёх провинций: Барселоны, Жироны, Льейды (Лериды) и Таррагоны. Поддержка «Junts pel Si» в космополитичной Барселоне составила в 2015 г. 36,0%, а в более традиционалистской Жироне 56,1%; поддержка «Catalunya Si que es Pot» – соответственно, 10,4 и 4,8%; голосование за «Граждан» – 18,9 и 12,6%³⁶. Сецессионисты опираются, прежде всего, на малые города и сельские местности.

Обобщим особенности партийной системы Каталонии в сравнении с общеиспанской. Судя по результатам выборов в парламент автономного сообщества, его партийная система более фрагментирована, чем национальная. В Каталонии сформирована обособленная партийная система. Региональные партии вовлечены в два конфликта: с центральными властями и «происпански» настроенными силами внутри сообщества. Партии Каталонии делятся на три направления. Представители первого выступают за независимость (недавно распавшаяся правоцентристская коалиция «Конвергенция и союз» (КиС), ее наследница «Вместе в поддержку «да» («Junts pel Si») и Левые республиканцы Каталонии – ЛРК). Второе направление предлагает федерализм (Испанская социалистическая рабочая партия, «Podemos» – «Мы можем»). Третье направление отстаивает общеиспанскую идентичность и сохранение унитарного государства (Народная партия), «Ciutadans» – «Граждане».

Опираясь на непрочное большинство в каталонском парламенте (72—73 депутатских места из 135), контролируя должности спикера парламента (К. Форкадель) и главы Женера-

³² Elecciones Catalanas 2015. URL: <http://resultados.elpais.com/elecciones/2015/autonomicas/09/index.html> (accessed: 10.10.2017).

³³ Орлов А. А. Каталонский разлом: противостояние между сторонниками и противниками независимости // Обозреватель – Observer, 2016. №1. С. 93—100.

³⁴ Баранов А. В. Каталонский сепаратизм: факторы влияния на статус автономного сообщества // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология, 2013. №3. С. 28—38.

³⁵ Rivera J.M., Jaraiz E. Modelos de Explicación y Componentes del Voto en las Elecciones Autonómicas Catalanas de 2015 // Revista Española de Ciencia Política. Madrid, 2016. №42. P. 19.

³⁶ Elecciones Catalanas 2015. URL: <http://resultados.elpais.com/elecciones/2015/autonomicas/09/index.html> (accessed: 10.10.2017).

литата (К. Пучдемон), сторонники независимости предложили «дорожную карту» сецессии. Важным компонентом успеха они считали гегемонию в информационно-коммуникативном пространстве Каталонии, применяя методы манипулирования общественным мнением, актуализируя историческую память о конфликтах с центральной властью, стремясь представить Мадрид «авторитарным» и нарушающим право наций на самоопределение. Партия «Левые республиканцы Каталонии» (ЛРК) во главе с вице-председателем Женералитета О. Жункерасом претендует на создание независимого государства всех «каталонских земель» (включая часть Южной Франции, анклав на Сардинии, а также Валенсианское сообщество и Балеарские острова)³⁷, что не находит поддержки в данных регионах.

Незаконный референдум о независимости Каталонии 1 октября 2017 г. подтвердил шаткое равновесие между сторонниками и противниками сецессии в региональном сообществе. По официальным данным Женералитета, явка составила 2286217 чел. (43,03% имеющих право голоса). В числе явившихся проголосовали за независимость 2044038 чел. (90,18%), против – 177547 (7,83%), а 1,98% бюллетеней были признаны недействительными. Подтвердились различия в уровне поддержки независимости между жителями равнинных и горных местностей; самая низкая поддержка сецессии – в Барселоне³⁸.

Исход политического кризиса 2017 г. в Каталонии ещё неясен. Можно предполагать два сценария развития конфликта. Во-первых, переговоры между центральной властью и органами власти Каталонии, что даст сторонникам сецессии передышку и возможность повысить свою общественную поддержку. Во-вторых, роспуск органов власти Каталонии, приостановка действия Статута автономного сообщества и аресты активных участников сецессионистского движения. Это приведёт к переформатированию политической системы Каталонии, вынудит радикальные партии и общественные движения действовать вне правового пространства. Только в конце октября 2017 г. испанские институции власти сделали сложный выбор в пользу второго сценария, распустив парламент Каталонии и Женералитат, проведя аресты лидеров сецессионистской коалиции.

В любом варианте развития событий, конфликт не разрешён и требует кардинальной реформы политической системы Испании на основе диалога и конституционной реформы. На наш взгляд, самым продуктивным выходом из кризиса стала бы осторожная федерализация Испании по административно-хозяйственному, а не этнолингвистическому принципу наделения автономий полномочиями.

Литература:

– Баранов А. В. Каталонский сепаратизм: факторы влияния на статус автономного сообщества// Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология, 2013. №3. С. 28—38.

– Бельтран де Фелипе М. Каталония и конституционный кризис в Испании// Неприкосновенный запас, 2015. №103 (5). С. 67—84.

– Волкова Г. И. Испания и регионы: политические вызовы и приоритеты XXI века. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 336 с.

– Кирчанов М. В. Националистическая модернизация (каталонский опыт). Воронеж: Научная книга, 2010. – 151 с.

– Коваль Т. Б. Современная Испания: в лабиринте идентичностей// Культурная сложность современных наций. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 57—77.

– Кожановский А. Н. Регионы Испании: технология попыток строительства наций// Испания на выходе из кризиса. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2015. С. 78—86.

³⁷ El Projecte per als Països Catalans. URL: <http://www.esquerra.cat/partit/projecte-politic/projecte-ppcc> (accessed: 12.10.2017).

³⁸ Referèndum d'Autodeterminació de Catalunya. Resultats Definitius. URL: http://premsa.gencat.cat/pres_fs/vp/docs/2017/10/06/14/43/64cb2841—373e-46da-af51-e5c4a847cc97.pdf (accessed: 12.10.2017).

– Орлов А. А. Каталонский разлом: противостояние между сторонниками и противниками независимости// Обозреватель – Observer, 2016. №1. С. 92—102.

– Хенкин С. М. Партийно-политическая система Испании на перепутье// Мировая экономика и международные отношения, 2017. №4. С. 71—80.

– Branchadell A. Monolingüisme Oficial en Estats Lingüísticament Heterogenis. El Cas de L'Estat Català Independent // Revista d'Estudis Autònoms i Federals. Barcelona, 2015. №21. P. 202—236.

– Díez A. El Planteamiento Soberanista de Cataluña. La Opinión de Catalanes y el Resto de Españoles sobre la Independencia. URL: http://elpais.com/elpais/2015/07/24/media/1437762916_096268.html (accessed: 11.10.2017).

– Gonzalez Enriquez C. Los Españoles ante el Estado de las Autonomías y una Posible Reforma Federalista. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/observatoriomarcaespana/comentario-gonzalez-enriquez-espanoles-ante-estado-autonomias-posible-reforma-federalista (accessed: 11.08. 2017).

– Kamen H. Imagining Spain: Historical Mith and National Identity. New Haven; London: Yale Univ. Press, 2008. – 240 p.

– Llobera J.R. The Role of Commemorations in (Ethno) Nation-Building. The Case of Catalonia // Nationalism and the Nation in the Iberian Peninsula. Competing and Conflicting Identities / ed. by C. Mar-Molinero and A. Smith. Oxford; Washington: Berg, 1996. P. 191—206.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.